

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-10216

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 августа 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "ОТЭКО-Портсервис" (Краснодарский край) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 по делу № А40-328885/2019

по иску общества "ОТЭКО-Портсервис" к компании "КАПРОБЕН" ХАНДЕЛЬС АГ" (KAPROBEN HANDELS AG, Швейцария, далее – компания "Капробен") о признании незаконным одностороннего отказа от исполнения договора,

при участии третьего лица - акционерного общества "Талдинская горная компания".

В заседании приняли участие представители:

общества "ОТЭКО-Портсервис" – Артамонов Ю.В., Мосесова Е.В.,

компании "Капробен" – Кудрявцева А.В.,

общества "Талдинская горная компания" – Никитин М.А. (генеральный директор) и Вечкасов В.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 27.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество "ОТЭКО-Портсервис" осуществляло перевалку сыпучих грузов и реализовывало инвестиционный проект по строительству Таманского терминала навалочных грузов в морском порту Тамань. Компания "Капробен" занималась торговлей углем. Общество "Талдинская горная компания" – холдинг, осуществлявший свою деятельность в сфере добычи и реализации угля.

26.02.2019 общество "ОТЭКО-Портсервис" (оператор) и компания "Капробен" (заказчик) заключили договор № 1/2019-KAR-TR (далее – договор), по условиям которого оператор гарантировал заказчику за согласованное в договоре вознаграждение осуществить с 01.07.2019 по 31.12.2023 комплекс работ и услуг в отношении экспедирования, перевалки, хранения и накопления каменных углей, перемещаемых за границу Российской Федерации, а также выполнять другие работы и услуги в процессе перевалки.

Компания "Капробен" обязалась своевременно предъявлять оператору уголь для перевалки в соответствующих объёмах в рамках условия "Take or pay" ("бери или плати") и оплатить вознаграждение. Под термином "Take or pay" стороны договорились понимать обязательство заказчика по отгрузке в адрес Таманского терминала навалочных грузов (морской торговый порт Тамань) гарантированного годового объёма угля с корреспондирующей обязанностью заказчика оплатить стоимость перевалки непоставленного объёма угля по ставке перевалки, определённой в договоре. Заказчик освобождался от обязательства "Take or pay" в части объёма угля, не предъявленного к перевалке не по его вине, однако на недопоставленный по вине заказчика объём угля насчитывалась неустойка по ставке перевалки (пункты 1.1, 1.2, 5.6 договора).

Стороны согласовали стоимость перевалки грузов (пункт 4.1.1 договора) и гарантированный годовой объём угля – минимальное количество груза, подлежащего отгрузке в 2019-2023 годах для выполнения заказчиком своих обязательств по условию "Take or pay" с освобождением заказчика от обязательств по этому принципу и от соответствующей ответственности на 2019 год (пункт 1.3 договора).

В пунктах 11.3-11.6 договора установлены условия о его досрочном расторжении по требованию одной из сторон. Так, в частности, заказчик имел право расторгнуть договор только в случае нарушения оператором обязательств по договору в части неподтверждения отгрузки груза в установленных договором объёмах и в установленный срок, а также в части обязательств по своевременной приемке груза (пункт 11.4). В этом случае заказчик освобождался от обязательства по условию "Take or Pay".

По договору от 01.03.2019 общество "Талдинская горная компания" поручилось перед обществом "ОТЭКО-Портсервис" отвечать за исполнение компанией "Капробен" её обязательств.

12.09.2019 компания "Капробен" письменно уведомила общество "ОТЭКО-Портсервис", что, руководствуясь статьями 450.1, 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), отказывается от исполнения

договора, считает его расторгнутым, а отношения сторон – прекращёнными с момента получения обществом "ОТЭКО-Портсервис" настоящего уведомления. Впоследствии компания "Капробен" пояснила, что отказ был связан с неблагоприятной для неё конъюнктурой цен на рынке угля.

В ответ на данное уведомление общество "ОТЭКО-Портсервис" направило компании "Капробен" претензию, указав на незаконность данного отказа, поскольку право на подобный отказ не предусмотрено ни условиями договора, ни законом, а затем обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу, настаивая на признании одностороннего отказа от исполнения договора незаконным.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.08.2020 иск удовлетворён. Суд квалифицировал договор как смешанный, что не давало возможности применить нормы о договоре возмездного оказания услуг и статью 782 ГК РФ в частности. Общие нормы ГК РФ об обязательствах, как и условия договора, по выводам суда, не предоставляли компании "Капробен" право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора. Суд руководствовался статьями 309, 310, 450, 717, 782, 1010 ГК РФ.

Постановлением апелляционного суда от 03.11.2020, оставленным в силе постановлением суда округа от 23.03.2021, решение от 18.08.2020 отменено, в удовлетворении иска отказано. Апелляционный и окружной суды пришли к выводу, что спорным договором урегулированы правоотношения по возмездному оказанию услуг и ответчик правомерно воспользовался правом на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора, предоставленным ему пунктом 1 статьи 782 ГК РФ вне зависимости от договоренности сторон об ином. Суды, сославшись на пункт 3 статьи 421, абзац 1 статьи 806, статью 904 и пункт 1 статьи 782 ГК РФ, отметили, что даже при квалификации договора как смешанного, содержащего элементы договоров экспедирования, хранения и др., нормативное регулирование каждого из этих элементов позволяло компании "Капробен" немотивированно отказаться от договора в одностороннем порядке.

Суды также указали, что российское законодательство не регулирует договорную конструкцию с условием "Take or Pay" и правовые последствия её применения, в то же время данный принцип не ограничивает заказчика в его праве отказаться от исполнения договора.

Кроме того, суды отметили, что негативные последствия расторжения договора, возникшие у общества "ОТЭКО-Портсервис", подлежат устранению через возмещение расходов, фактически понесенных им в целях исполнения договора.

В кассационной жалобе общество "ОТЭКО-Портсервис" просило отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе решение суда первой инстанции. Доводы заявителя сводились к несостоятельности вывода судов о правомерности действий компании "Капробен". Соблюдение ответчиком условия "Take or Pay" гарантировало истцу возмещение расходов на развитие и содержание порта в интересах компании "Капробен", ответчик же получал взамен резерв портовых

мощностей, гарантированный объем услуг и стабильную цену на длительный период. Заявитель полагал, что в нарушение статей 309, 310, 421, 450 ГК РФ и принципа свободы договора суды позволили заказчику игнорировать договоренности сторон об условиях одностороннего отказа от исполнения договора, произвольно выйти из него и тем самым незаконно и в ущерб контрагенту по договору освободиться от своего обязательства по выплате установленной договором компенсации.

Общество "Талдинская горная компания" в отзыве просило оставить обжалованные судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, сославшись на правильность квалификации договора, данной судами, и правомерность отказа от него со стороны компании "Капробен".

В судебном заседании представители сторон спора и третьего лица поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом настоящего судебного спора явилось решение вопроса о праве компании "Капробен" как заказчика услуг по перевалке угля в одностороннем порядке отказаться от договора, содержащего условие "Take or Pay" – обязанность заказчика выплатить оператору определённую денежную сумму даже в том случае, если он не воспользуется заказанными у оператора услугами.

По общему правилу право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 2 статьи 310 ГК РФ).

Вытекающее из спорного договора основное обязательство общества "ОТЭКО-Портсервис" перед компанией "Капробен" по существу сводилось к перегрузке угля из железнодорожных вагонов на морские суда, что следует как из условий договора (пункты 1.1., 1,2 (термин "перевалка грузов"), 4.1.1.), так и из легального определения перевалки грузов (пункт 9 статьи 4 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ "О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"). Отдельные действия оператора, такие как изготовление документов, накопление, хранение и перемещение угля, обслуживание железнодорожных составов и т.п., не имели для заказчика самостоятельной ценности без основного обязательства оператора и осуществлялись последним в рамках единого и необходимого комплекса данного вида услуг. Это позволило апелляционному и окружному судам правомерно прийти к выводам, что правоотношения сторон по перевалке грузов преимущественно регулируются правилами главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг.

Положения пункта 1 статьи 782 ГК РФ позволяют заказчику в любой момент немотивированно отказаться от исполнения договора. Реализовав это право посредством уведомления оператора, заказчик действовал в рамках полномочий, предоставленных ему законом.

В силу пункта 3 статьи 1 и пункта 4 статьи 450.1 ГК РФ сторона, которой настоящим Кодексом предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Таким образом, из существа договора и его положений могут следовать определённые особенности реализации стороной права на отказ из договора.

Действительно, как и отметили суды в данном деле, правоотношения по условию "Take or Pay" в общем виде прямо не урегулированы российским законодательством. В то же время в силу принципа свободы договора, статьи 1 ГК РФ, а также статьи 421 ГК РФ, устанавливающей порядок квалификации таких правоотношений, отсутствие в российском законодательстве специального регулирования не ограничивает стороны в праве создавать различные договорные конструкции, выходя за рамки обозначенных в ГК РФ, и не дает судам оснований для игнорирования таких условий договора, особенно если это касается предпринимательской деятельности. Уяснение смысла спорного условия и правовых последствий его применения может осуществляться судами применительно к статье 431 ГК РФ о толковании договора. К тому же правовое регулирование, близкое к указанной модели, содержится в некоторых нормативных правовых актах российского законодательства (например, пункты 5 и 16 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.1998 № 162).

Само по себе условие "Take or Pay" не образует особый вид договора, подобный принцип взаимодействия сторон может быть частью различных договоров.

По своей правовой природе условие "Take or Pay", включённое сторонами данного спора в договор, состоит из двух обособленных, но тесно связанных между собой обязательств.

Первое обязательство ("take" или "бери") предполагает наличие у заказчика (покупателя) субъективного права получить от другой стороны (исполнителя, поставщика) определённый объём характерного исполнения за конкретный период времени, в то время как на другой стороне лежит корреспондирующая обязанность это исполнение предоставить. В силу принципа свободы усмотрения при реализации гражданских прав, автономии воли субъектов гражданского оборота (пункты 1, 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 9 ГК РФ) названное субъективное право может как реализовываться заказчиком, так и нет; судьба данного обязательства в рамках обозначенной договорной модели полностью зависит от воли и усмотрения управомоченной стороны (заказчика, покупателя).

В рамках второго обязательства ("pay" или "плати") субъективное право принадлежит уже другой стороне (исполнителю, поставщику) и может быть ею реализовано независимо от осуществления контрагентом своего права в рамках первого обязательства. Таким образом, контрагент обязан заплатить

оговоренную в соглашении сумму, даже если он не получил характерное исполнение со стороны исполнителя.

Следует заметить, что нарушение принципа возмездности обмена материальными благами в данном случае не происходит, поскольку заказчик получает встречное предоставление в виде дополнительных преимуществ, имеющих самостоятельную стоимость, например, резерв производственных мощностей под его нужды, внеочередное и гарантированное обслуживание в любое время, изъятие с рынков сбыта определённых объёмов услуг (товаров, работ) исполнителя специально под заказчика, снижение цены по сравнению с обычными заказчиками, фиксацию цены на длительный срок, приспособление производственной базы исполнителя под нужды заказчика, в том числе посредством капиталовложений в её реконструкцию, и т.п.).

Разрешая вопрос о допустимости отказа от договора, заключённого с условием "Take or Pay", необходимо исходить из того, что каждый из контрагентов вправе заявить об отказе от реализации принадлежащего ему субъективного права (но не обязанности), так как осуществление права находится полностью в его воле. Так, отказ заказчика надлежит расценивать как его волеизъявление, согласно которому он прекращает на будущее реализацию своего субъективного права в рамках обязательства "бери" и освобождает исполнителя от корреспондирующей обязанности.

Как следствие, ограничение компании "Капробен" в самом праве на немотивированный отказ от исполнения договора недопустимо, так как это противоречило бы как нормативному правовому регулированию (пункту 1 статьи 782 ГК РФ), так и самой сути правоотношений сторон, поскольку ни закон, ни договор не может понудить заказчика вопреки его воле получать услуги оператора. Ввиду изложенного несостоятельна также и ссылка общества "ОТЭКО-Портсервис" на пункт 11.4 договора в подтверждение своего довода об отсутствии у компании "Капробен" права на отказ от исполнения договора, условие "бери или плати" не ограничивает заказчика в этом праве.

Исходя из этого выводы апелляционного и окружного судов о допустимости отказа заказчика от договора соответствуют требованиям законодательства и в полной мере укладываются в структуру первоначальных договорённостей сторон, так как по условиям соглашения компания "Капробен" в принципе имела право ежемесячно не осуществлять выборку услуг исполнителя (оператора).

Однако отказ заказчика от права получать услугу (обязательство "бери") сам по себе не мог устранять имевшиеся у него платёжные обязанности по отношению к исполнителю (обязательство "плати"). При обратном подходе исполнение такой обязанности ставится в зависимость от желания должника, что противоречит природе и понятию обязательства как правоотношения, накладывающего бремя на обязанное лицо (статья 307 ГК РФ), от которого оно может освободиться только надлежащим исполнением. Возможность обусловить исполнение отдельного обязательства обстоятельствами, зависящими от воли стороны (статья 327.1 ГК РФ), не означает допустимость

ситуации, когда волеизъявление стороны на исполнение этого обязательства ничем не ограничено ("заплачу, если захочу").

Таким образом, в рамках договорной модели "Take or Pay" при отказе заказчика от получения характерного предоставления (от обязательства "бери") исполнение им обязанности в рамках обязательства "плати" может быть оценено как плата за отказ от договора (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 310 ГК РФ), исчисляемая из согласованного сторонами периода действия условия "Take or Pay". Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" (далее – постановление № 54), по смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ обязанность по выплате указанной в нём денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства, то есть в результате расторжения договора (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа первоначальное обязательство прекращается и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы.

Стороны договора (тем более, если они обе осуществляют предпринимательскую деятельность и занимают равные договорные позиции) вправе установить иной режим определения последствий отказа от договора, отличный от того, который указан в пункте 1 статьи 782 ГК РФ. В частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определённой денежной суммы другой стороне (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах"). В таком случае отказ заказчика от получения услуг по договору не исключает сохранение за ним платежных обязательств.

В связи с изложенным указание судами на то, что негативные последствия для истца от расторжения договора могут быть устранены через возмещение фактических понесенных в целях исполнения договора расходов, то есть по существу отсылка к последствиям, предусмотренным пунктом 1 статьи 782 ГК РФ как единственно возможным, сделана без учета договоренностей сторон и согласованной ими модели взаимоотношений.

Ввиду того, что общество "ОТЭКО-Портсервис", с одной стороны, не имело права понудить заказчика к пользованию своими услугами (даже в период действия договора), а с другой – не утратило право на получение согласованных в договоре платежей при доказанности таковых, у истца отсутствовал подлежащий судебной защите законный интерес в оспаривании заявленного компанией "Капробен" отказа от договора. К тому же, как следует из объяснений сторон спора, именно к понуждению компании "Капробен" компенсировать расходы оператора на договорных условиях по существу и сводился правовой интерес истца, в том числе в рамках реализации условия

"Take or Pay". Данный вопрос подлежит разрешению в случае предъявления обществом "ОТЭКО-Портсервис" соответствующих требований к компании "Капробен", которые могут быть заявлены и после выхода из договора (пункт 16 постановления № 54, пункт 2 обзора практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 104).

Имущественные права общества "ОТЭКО-Портсервис" сами по себе отказом от договора не нарушались, в связи с чем не имелось оснований для признания этого отказа недействительным. Вопрос же о соблюдении условий выхода из договора и конкретном размере платежей за этот выход не являлся предметом настоящего спора. В связи с этим указание в судебных актах на то, что негативные последствия отказа компании "Капробен" от договора могут быть устранены через возмещение фактически понесенных расходов подлежит исключению из мотивировочной части апелляционного и кассационного постановлений, так как оно может быть воспринято как предрешающее вопрос о допустимом объёме правопритязаний оператора к заказчику услуг.

На основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия оставляет постановления от 03.11.2020 и от 23.03.2021 без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, так как доводы о существенных нарушениях норм права при принятии обжалованных судебных актов не подтвердились. Однако, применительно к правилам кассационного судопроизводства, изложенным в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции", судебная коллегия исключает из мотивировочной части указанных судебных актов слова "в частности, через возмещение фактически понесённых в целях исполнения Договора расходов".

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 по делу № А40-328885/2019 оставить в силе, исключив из мотивировочной части постановлений Девятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Московского округа слова "в частности, через возмещение фактически понесённых в целях исполнения Договора расходов".

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Кирейкова Г.Г.